

Затянулись унылые дождливые дни. Молодому императору совсем не хотелось скучать в праздности, и он позвал Пэй Чанъина в библиотеку — полистать древние манускрипты и вместе разобрать боевые построения.

Стоило Вдовствующей императрице заметить, что у сына выдалась свободная минутка, как она тут же являлась в сопровождении Благородной супруги. Намерения её облекались в благовидный предлог: мол, молодым нужно сближаться и возвращать взаимную привязанность.

Пэй Чанъин лишь сочувственно косился на Чжоу Чэнъяня.

«Бедолага, — подумал он. — Ну и доля ему досталась».

Впрочем, сочувствие быстро улетучилось, стоило Чанъину углубиться в пыльные трактаты. Описания военных стратегий увлекли его настолько, что он читал взахлёб, позабыв обо всём на свете.

Император окликнул его раз-другой, но юноша даже ухом не повёл.

— Ваше Величество, не гневайтесь, — мягко проговорил Вэй Шаньцюэ. — Он всегда так: если уйдёт в чтение с головой, до него не докричаться.

— Я и не думаю сердиться, — покачал головой Чжоу Чэнъянь. — Вэй-цин, скажи... Чанъин ведь станет моим великим маршалом армии и конницы?

— Непременно. У него задатки великого полководца, — ответил Вэй Шаньцюэ, устремив взор на погружённого в чтение юношу.

Перед мысленным взором главы Восточного цеха уже вставал образ повзрослевшего Пэй Чанъина — бесстрашного, летящего в гущу сражения верхом на боевом скакуне.

— Ваше Величество, её величество вдовствующая императрица пожаловала вместе с благородной супругой, — шёпотом доложил вошедший слуга.

Император невольно напрягся. Вэй Шаньцюэ всё ещё находился здесь, в библиотеке. Как матушка вообще осмелилась прийти?

Вдовствующая императрица вошла сияющая, точно весеннее солнце, торжествуя свою маленькую победу. Следом за ней, понуриив голову, тенью скользила благородная супруга Лю.

— О, и глава Вэй здесь, — соизволила заметить она, окинув Вэй Шаньцюэ надменным взглядом.

В каждом её движении сквозило самодовольство триумфатора.

Вэй Шаньцюэ едва заметно склонил голову:

— Приветствую вдовствующую императрицу. Желаю вам здравствовать.

Холодный, почти пренебрежительный тон главы Восточного цеха уколол её самолюбие. Скрывая досаду, она величественно опустилась в кресло и холодно заметила:

— Погляжу я, глава Вэй, вы совсем позабыли о придворном этикете.

— Покойный император, — ровным, вкрадчивым голосом отозвался Вэй Шаньцюэ, — осыпал своего слугу великими милостями и соблаговолил освободить меня от подобных условностей.

И действительно: ещё при жизни Покойный император дозволил Вэй Шаньцюэ въезжать в дворцовые ворота верхом, носить при себе оружие и избавил его от необходимости падать ниц. Вэй Шаньцюэ никогда не злоупотреблял этим доверием — разве что не расставался с верным клинком, а в остальном выказывал должное почтение. Со временем вдовствующая императрица и думать об этом забыла.

И теперь это напоминание отозвалось в её груди глухой обидой.

«И за что только Покойный император так благоволил этой Синице?»

Решив проигнорировать главу Восточного цеха, императрица повернулась к сыну и елейным голосом произнесла:

— Ваше Величество, Цяньэр прослышала, что вы трудитесь за книгами, и собственноручно приготовила для вас сладкий отвар.

Чжоу Чэньянь покосился на понурую благородную супругу. Девочка была едва выше кухонного стола.

«Её „собственноручное приготовление“, скорее всего, свелось к тому, что она просто закрыла горшок крышкой», — подумал он.

Благородной супруге Лю Цяньэр едва исполнилось десять. Она упорно разглядывала носки своих туфель, и даже когда императрица за её спиной легонько подтолкнула её вперёд, девочка так и не набралась смелости поднять глаза. Оторванная от родителей и заброшенная в

холодные, бесконечные залы императорского дворца, она целыми днями выслушивала наставления о том, как завоевать расположение государя.

Но детское чутьё подсказывало ей: не приди она сюда, юный император вздохнул бы с гораздо большим облегчением. Да и сама она за стенами этого золотого плена была бы куда счастливее.

Поведение Лю Цяньэр раздосадовало Вдовствующую императрицу — на празднике любования цветами девочка казалась такой бойкой и весёлой! Вздохнув, гостя поспешила сменить тему:

— Попробуйте же, Ваше Величество. Оцените, пришёлся ли вам по вкусу её скромный труд.

Вэй Шаньцюэ молча извлёк серебряную иглу и погрузил её в чашу. Металл не потемнел.

— Глава Вэй, — недовольно протянула императрица, — неужели вы смеете подозревать саму Вдовствующую императрицу?

— Принесённое вами, без сомнения, безупречно, — твёрдо возразил Вэй Шаньцюэ. — Однако кушанья проделали долгий путь и сменили не одни руки. Когда речь идёт о жизни государя, излишняя предосторожность не повредит.

Молодой император сделал крошечный глоток и тут же поморщился:

— Приторно.

Подобное пренебрежение со стороны сына в сочетании с ледяным упрямством Вэй Шаньцюэ окончательно вывело императрицу из равновесия. На её холёном лице проступили пятна гнева.

— Что ж, в таком случае я велю Цяньэр приложить больше стараний и усовершенствовать своё мастерство, — процедила она сквозь зубы. — Не смею более отвлекать Ваше Величество от важных государственных трудов.

С этими словами она резко развернулась и, гневно взмахнув широкими рукавами, устремилась к выходу.

Лю Цяньэр испуганно засеменила следом. На пороге она едва не растянулась, споткнувшись о высокий деревянный брус, но стоявший на страже евнух успел подхватить её под локоть. Густо покраснев, девочка прошептала слова благодарности и поспешила догнать разгневанную покровительницу.

Чжоу Чэньянь задумчиво посмотрел им вслед. Он ведь помнил Лю Цяньэр ещё до её появления во дворце — весёлой, звонко смеющейся девчушкой. Похоже, в этих стенах увядали даже

самые яркие бутоны.

Пэй Чанъин же, ушедший в чтение с головой, умудрился пропустить всё зрелище. Вдовствующая императрица даже не обратила на него внимания, да и сам он остался в счастливом неведении относительно разыгравшейся драмы.

Вэй Шаньцюэ легко подхватил юношу на руки. Тот даже не шелохнулся, по-прежнему впиваясь взглядом в старинные иероглифы. Лишь почувствовав, что земля уходит из-под ног, он поудобнее устроился на широкой груди мужчины, даже не соизволив оторваться от чтения.

— Ваше Величество, позвольте вашему слуге удалиться, — обратился Вэй Шаньцюэ к императору.

Государь ошеломлённо смотрел им вслед. Такого здорового лба — и нести на руках? Поистине, от детей одни заботы и никакой пользы.

«Когда придёт срок, я просто выберу достойного преемника из императорского рода, — твёрдо решил он. — Возиться с детьми у меня нет ни малейшего желания».

<http://bllate.org/book/20384/2162563>